

В сентябре, когда зацветает османтус, наступает время оглашения результатов императорских экзаменов, поэтому эти списки также называются Списанием Османтуса. В тот день, когда вывесили Списки Османтуса, перед доской стояло так много людей, что один только взгляд на них причинял боль.

Тянь Ци протиснулась в толпу с самого начала и с первого взгляда нашла имя Тан Тяньюаня, которое было под номером один.

Поэтому Тянь Ци коснулась подбородка и ухмыльнулась. Она поставила все свои восемьдесят таэлей серебра на Тан Тяньюаня, и кажется, на этот раз она получит небольшую прибыль. Закончив смеяться, она почувствовала себя немного виноватой. «Закусочная Бафана» уже получала прибыль и в кассе имелось немного наличных, но когда управляющий услышал, что Тянь Ци собирается использовать эти деньги для ставки, он вцепился в них как в сокровище, отказываясь отпустить.

Посмотрев на имя Тан Тяньюаня, Тянь Ци снова протиснулась к концу Списка и начала искать имя Чжэн Шаофэна с конца.

Третий снизу, неплохо. Тянь Ци несколько раз кивнула. Чжэн Шаофэн такой глупый. Это уже счастье, что он смог сдать экзамен, так что ему не нужно было беспокоиться о рейтинге.

Чжэн Шуфу тоже так думал.

В его семье было три сына. Первые двое были очень талантливы и рано завоевали славу многообещающих ученых. Только самый младший из них заставлял его чувствовать себя так, словно он подобрал его из мусорной кучи. Теперь, когда младший сын завоевал честь для семьи, Чжэн Шуфу был очень счастлив, даже более восторжен, чем когда он узнал, что старшие сыновья стали Цзинши*. Забыв об обычной сдержанности, он устроил банкет и пригласил коллег лично похвалить его младшего сына.

Чжэн Шаофэн, естественно, был очень взволнован. Девушка, которая вначале презирала его, на этот раз проявила к нему небольшой интерес, но Чжэн Шаофэн покачал хвостом, как величественный большой цветочный петух, и начал смотреть на других сверху вниз. У него были свои доводы: хотя дочь этой семьи добродетельна, она недостаточно умна. Если он женится на глупой жене, их ребенок будет двойным идиотом; все же лучше жениться на более умной даме, чтобы их дети могли обладать как мудростью матери, так и навыками отца в боевых искусствах, это было бы гораздо лучше.

Чтобы поблагодарить своих хороших друзей за поддержку и помощь, Чжэн Шаофэн устроил банкет у себя дома и пригласил Тан Тяньюаня, Тянь Ци и Цзи Чжэна выпить.

Видя, что уровень друзей его сына взлетел, Чжэн Шуфу был в восторге. Он также показал свое лицо на вечеринке, а затем обнаружил, что таинственный Тянь Гунцзы оказался Тянь Ци.

Чжэн Шуфу - старый лис, который уже много лет находился на чиновничьей арене, поэтому он не выказал особого удивления. Обменявшись несколькими вежливыми замечаниями с Тянь Ци, он заметил взгляды ванье и Тан Тяньюаня. Эти двое, очевидно, знали подробности.

А вот его глупого сына, судя по всему, держат в неведении.

Чжэн Шуфу спокойно покинул вечеринку и начал думать об этом, как только повернул голову. Тан Жуолинь недавно приобрел некоторую славу перед императором и у него также хорошие отношения с ванье. Его сын дружит с Тянь Ци, императорским евнухом. Из этого можно видеть, что Тан Жуолинь шаг за шагом продвигается вперед, независимо от того, какой маршрут он использует.

На самом деле, если даже у всех есть стандартная квалификация, то после отставки Чжэн Шуфу Сунь Конгжуй должен взять на себя роль первого помощника. Но Чжэн Шуфу всегда считал, что Сунь Конгжуй ненадежен. Некоторые люди чем честнее кажутся, тем более лицемерны. Более того, Чжэн Шоуфу подозревал, что дело Цзи Цинъюня было связано с Сунь Конгжуйем - Цзи и Сунь были хорошими друзьями. Если Сунь Конгжуй смог предать Цзи Цинъюня, то чего еще он не может сделать? Для такого человека нет ничего невозможного.

С этой точки зрения Чжэн Шуфу не хотел, чтобы Сунь Конгжуй возглавил правительство. Он знал, что сможет удерживать статус кво только в течение нескольких лет. И он должен подумать о своих сыновьях.

Тан Жуолинь совсем другой. Хотя этот человек немного бледен лицом и черен сердцем, он вполне благороден, и не злодей. Кроме того, семейная власть Тана Жуолиня не слишком велика. Хотя его сын многообещающий, он такой один. Когда Тан Жуолинь захочет нанять людей, все сыновья Чжэна Шоуфу смогут быть на вершине.

Чжэн Шуфу был погружен в эти мысли в течение длительного времени, и, естественно, все тщательно обдумал. Он проанализировал преимущества и недостатки Тана Жуолиня и Сунь Конгжуя и, наконец, обнаружил, что самой важной фигурой среди них оказался Тянь Ци.

Не стоит недооценивать евнухов, особенно тех, кто находится при императорском дворе, потому что они самые близкие к императору люди и знают его лучше всех.

Следует сказать, что Чжэн Шуфу был прав.

Помощь Тянь Ци Тану Жуолиню была скрыта и не было очевидно, что эти двое состоят в одной команде, иначе император бы знал. Тянь Ци в принципе не стала бы прямо указывать Тану Жуолиню делать то или не делать это, она только подсказывала ему, что за человек император, что ему нравится и что он ненавидит, и тогда Тан Жуолинь мог понять это сам.

Кроме того, она предложила способ «клеветы».

Клевета - это высокопрофессиональное поведение. Если другой человек дурак, вы должны говорить откровенно, а если другой человек умен, вы должны вести себя очень тонко.

Например, клевета на Сунь Конгжуй, не стоит говорить о нем плохо. Нужно подчеркнуть, что он «презирает евнухов», потому что он «честен и прямолинеен». То есть, он смотрит на евнухов сверху вниз, а это уже похоже на ожесточенную вражду с евнухом!

Услышав такие вещи, Цзи Хэн тоже подумает, что Сунь Конгжуй ведет себя непоследовательно. Хотя евнухи неприятны, не все они злые. А евнухов в императорский дворец выбирает он сам, так что это лишний повод задуматься, почему Сунь Конгжуй так сказал?

Цзи Хэн все еще был немного скептичен, думая, что Сунь Конгжуй просто ненавидит Тянь Ци - разве его сын когда-то не сражался с Тянь Ци? Затем Цзи Хэн намеренно спросил Шэн Ань Хуая. Хотя Шэн Ань Хуай никогда не сталкивался с Сунь Конгжуйем, он также знал, что Сунь Конгжуй ненавидит евнухов, поэтому он также не любил его заочно. Когда император спрашивал его, Шэн Ань Хуай не говорил ничего плохого, но никогда не говорил ничего хорошего.

Цзи Хэн подумал про себя, что даже он, человек, который был почти уничтожен евнухом, не ненавидит евнухов так сильно. Почему же Сунь Конгжуй ведет себя так? Либо он на самом деле ненавидит евнухов, либо просто делает это напоказ.

Кому еще он может это показать? Цзи Хэн усмехнулся.

Чтобы создать резкий контраст с Сунь Конгжуйем и усилить эффект клеветы, Тянь Ци также привела в пример Тан Жуолиня: Тан Жуолинь уважает нас, евнухов, и он вежлив в разговоре. Он не высокомерен. Эта лесть - отражение света господина на его рабов или что-то в этом роде.

Тянь Ци знала, что император в курсе ее дружбы с Таном Тяньюанем, поэтому она больше не могла притворяться, что проводит четкую линию с Таном Жуолинем. Она должна соответствующим образом выразить свое предпочтение Тану Жуолиню. Конечно, ей нужно было также убедить императора, что она разумный человек и стоит на его стороне только потому, что семья Тан была хорошей.

Одним словом, этот процесс был долгим и сложным, и играть в него могли только те, у кого имелось достаточно мозгов. В этом процессе Чжэн Шоуфу, Тан Жуолинь, ванье и Тянь Ци постепенно достигли консенсуса, образовав единый фронт для устранения Сунь Конгжуя.

На самом деле, была еще одна причина, по которой Цзи Хэн высказал некоторые критические замечания в адрес Сунь Конгжуя. Тянь Ци знала, как льстить ему, даже его император был соблазнен ею. Сунь Конгжуй презирал Тянь Ци, что означает, что он презирал вкус Цзи Хэна.

Эта причина была действительно слишком личной.

Банкет в особняке Чжэна начался в полдень, и гости ели, пили и веселились почти два часа. Тянь Ци выпила несколько бокалов вина, поэтому возвращалась домой, спотыкаясь. Цзи Чжэн довел ее до ворот Сюань У, проследил, как она вошла в ворота дворца, а затем ушел. Между ними почти не было взаимодействия, потому что император послал кого-то тайно следить за ней в темноте, чтобы «защитить» Тянь Ци.

Когда Цзи Чжэн вернулся в Ван Фу, посланные им люди вернулись из Ляодуна и сказали, что у них есть информация о предыдущем расследовании.

- Докладываю ванъе, в Тяньцзятуне, уезде Цзимин провинции Ляодун, действительно есть охотник. Семь лет назад он послал своего сына во дворец, чтобы тот стал евнухом. Этот ребенок должен быть тем человеком, которого ванъе хочет проверить.

Значит, личность Тянь Ци - не подделка? Но настоящая ли она Тянь Ци или фальшивая? Цзи Чжэн нахмурился и на мгновение растерялся. У него было слишком много вопросов. Кто такая на самом деле эта Тянь Ци? Зачем ей понадобилось входить во дворец? Она умеет читать и писать, ее слова и поступки изящны. На первый взгляд она похожа на девушку из благородной семьи чиновников или ученых. Как она может быть из семьи охотников? Кроме того, она называла себя человеком из Гусу и любит кухню Цзянсу и Чжэцзяна. Вполне вероятно, что она действительно из семьи Гусу. Зачем такому человеку связываться с охотниками в Ляодуне?

Была ли Тянь Ци когда-нибудь в Ляодуне? Зачем девушке ехать за тысячи миль с юга на север в Ляодун?

... Изгнание.

Цзи Чжэну показалось, как в его голове внезапно зажглась яркая свеча. Он немедленно приказал этому человеку проверить преступников, которые были сосланы в Ляодун с 20-го года Чундао до 25-го года Чундао. Они должны быть осужденными чиновниками или учеными семьями, особенно если у них есть дети.

Мужчина сказал «Да» и принял приказ.

Цзи Чжэн сел, достал свиток и развернул его, чтобы внимательно прочитать. Он смотрел на него снова и снова, словно хотел увидеть золото в этих коротких строчках.

Тянь Ци вернулась во дворец Цин. Издалека она увидела, что император стоит в дверях и смотрит в сторону, неизвестно куда.

Увидев, что Тянь Ци возвращается, Цзи Хэн повернулся и вошел в кабинет. Тянь Ци не знала, о чем он думает, она не должна была быть на дежурстве прямо сейчас. Он не приказал ей идти в кабинет, но она последовала за императором.

Шэн Ань Хуай был настолько проницателен, что поспешно закрыл за ними дверь и удалился.

Стоя в кабинете, Цзи Хэн нахмурился, увидев входящую Тянь Ци, и сказал:

- Как ты можешь так напиваться?

Лицо Тянь Ци покраснело, и она еще не протрезвела. Она подошла, с улыбкой похлопала Цзи Хэна по плечу, подняла другую руку и коснулась его подбородка. Ее глаза пьяно блестели.

Цзи Хэн не знал, смеяться ему или плакать, он взял руку Тянь Ци и сказал:

- Ты так пьян, иди и отдохни.

Тянь Ци отпустила Цзи Хэна, повернулась и закачалась прочь:

- Я хочу принять ванну, я хочу принять ванну...

Тянь Ци собирался принять ванну, Цзи Хэн сглотнул.

Он велел людям помочь Тянь Ци набрать воды. Тянь Ци закрыла дверь, сняла одежду и села в ванну. Благодаря благословию императора она теперь жила одна в комнате, и ей было гораздо удобнее принимать ванну.

Тянь Ци умывалась, напевая какую-то песенку, не замечая, что в щели двери у нее за спиной торчит глаз.

Цзи Хэн нашел достаточную причину для своего подглядывания: он просто хотел посмотреть, был ли Тянь Ци женщиной. Хотя это предположение неоднократно опровергалось им, он всегда сомневался. Пока есть сомнение, есть надежда. Он немного обманывал себя.

Он смотрел через щель двери, как человек сидит в большой ванне, а его мягкие волосы струятся вниз, открывая часть душистых плеч. Плечи были узкими и тонкими, но с ровными костями и белоснежной мягкой кожей.

Цзи Хэн снова непроизвольно сглотнул. Он отчаянно хотел увидеть это более ясно и нечаянно протянул руку вперед. Дверь со скрипом открылась.

Цзи Хэн: «...»

Тянь Ци: «...»

Похоже, она опять забыла закрыть дверь. Тянь Ци погладила себя по лицу, думая, что дверь распахнулась от ветра. Она повернула голову, чтобы посмотреть, но обнаружила, что за дверью стоит император и смотрит прямо на нее.

- Ах!!! - закричала Тянь Ци.

Цзи Хэн убежал. Он убежал довольно далеко, а затем вернулся, чтобы помочь Тянь Ци закрыть дверь, и снова убежал.

Тянь Ци больше не могла принимать ванну, она поспешно вытерлась и оделась. Теперь она полностью проснулась, и тщательно все обдумала. Ванна была достаточно большой, и на поверхности воды было очень много лепестков. Император не должен видеть ее тайну, верно?

Но зачем пришел император?

Тянь Ци подумала, что император хочет ей что-то приказать, но она не понимала, почему он должен был прийти лично. Она не посмела задерживаться и поспешила в его кабинет.

- Ваше Величество, у вас есть приказ для этого слуги?

Подглядывать - это позор. Еще более унижительно быть пойманным кем-то другим. Цзи Хэн выглядел смущенным и сказал:

- Я просто хотел спросить. Завтра я отправлюсь на охоту в Бейян. Ты хочешь поехать со мной?

- Хорошо! - как только Тянь Ци сказала это, ее глаза заблестели, но тут она подумала, что ее реакция была неуместной, и потому сказала, - Этот слуга невежлив, этот слуга... повинуется приказу.

Цзи Хэн кивнул, но ничего не сказал. Тянь Ци спросила:

- Ваше Величество, У Чжао тоже идет?

Цзи Хэн был ошеломлен:

- Кто?

Тянь Ци втайне потеряла дар речи, император даже не помнил человека, который прикоснулся к нему. Она снова спросила:

- Чжао Дакан тоже идет?

Цзи Хэн непонимающе посмотрел на Тянь Ци:

- Что ты хочешь сказать?

- Ничего, этот слуга уходит, я вернусь, чтобы подготовиться.

- Давай.

Когда Тянь Ци вышла из кабинета, в ее сердце было немного гордости. По крайней мере, на данный момент она все еще находится на хорошем счету у императорского младшего брата. Даже если она не так хороша, как Шэн Ань Хуай, но она лучше других. Император взял на охоту только ее, что является наглядным доказательством.

О, почему ты опять ревнуешь? Тянь Ци беспомощно покачала головой.

Зато Цзи Хэн очень сожалел. Хотя плечи Тянь Ци были прекрасны и восхитительны, и он хотел бы укунить их, но он не видел его груди.

Цзи Хэн чувствовал, что теперь он действительно одержим. Может быть, даже если он увидит плоскую грудь Тянь Ци, он подумает, что это просто потому, что эта женщина недостаточно развита. Только увидев шрамы внизу, он сможет отказаться от своей мечты.

Но как посмотреть?

Что ж, завтра они уедут из дворца. Снаружи будет легче. Думая об этом, Цзи Хэн восстановил свой боевой дух.

*Цзинши (китайское: 晋氏; пиньинь: jìnshì) была высшей и последней степенью на императорском экзамене в императорском Китае

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1369180>